

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МИХАИЛ МИРОНОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 58138/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пункт 1 статьи 6 (гражданский процесс) • Беспристрастный суд • Заявление об отводе судьи в связанном разбирательстве, относящееся только к фактам, не вызывающим сомнений в личной непристрастности • Заявление заявителя об отводе судьи ввиду предвзятости отклонено этим же судьей • Заявление об отводе ввиду предвзятости не является процессуальным злоупотреблением или не относящимся к делу и не является способным парализовать судебную систему государства-ответчика • Обстоятельства, указывающие на то, что судья не вправе рассматривать заявление о его отводе • Отсутствие надлежащей реакции на опасения заявителя по поводу отсутствия непристрастности • Отсутствие средства правовой защиты, способного устранить процессуальные недостатки

СТРАСБУРГ

6 октября 2020 года

Вступило в силу: 6 января 2021 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Михаил Миронов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Палатой в состав которой вошли:

Пол Лемменс, *Председатель,*
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Алина Полачкова,
Мария Элосеги,
Лоррен Шембри Орланд,
Ана Мария Гуэрра Мартинс, *судьи,*
и Милан Блашко, *заместитель Секретаря Секции,*

Принимая во внимание:
жалобу (№ 58138/09), поданную 26 июля 2009 года в Суд против
Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о
защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»)
гражданином Российской Федерации Михаилом Николаевичем
Мироновым (далее – «заявитель»);

решение уведомить Власти Российской Федерации (далее –
«Власти») о данной жалобе;

замечания сторон;

проведя заседание за закрытыми дверями 8 сентября 2020 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается вопроса беспристрастности судьи, который в одном и том же качестве дважды рассматривал дело заявителя в апелляционном порядке и рассмотрел заявление об отводе ввиду предвзятости, поданное в отношении него.

ФАКТЫ

2. Заявитель, 1981 года рождения, проживает в г. Пскове. Его интересы в Суде представлял г-н Попов, адвокат, практикующий в г. Пскове.

3. Интересы Властей первоначально представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии – его преемник на этом посту г-н М. Гальперин.

4. Обстоятельства дела в том виде, в котором они были представлены сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

5. 16 августа 2005 года Муниципалитет Гдовского района Псковской области (далее – «Муниципалитет») принял решение о продаже заявителю участка земли. Его отец, который был главой Муниципалитета, и он заключили договор купли-продажи данного земельного участка.

6. В июне 2007 года прокурор Псковской области подал в Гдовский

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МИХАИЛ МИРОНОВ против РОССИИ»

районный суд Псковской области гражданский иск против заявителя, требуя признать договор купли-продажи недействительным. Одновременно он возбудил уголовное производство в отношении отца заявителя в связи с продажей земельных участков его родственникам по цене ниже рыночной и предъявил ему обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями.

7. 25 декабря 2007 года мировой судья судебного участка № 3 Гдовского района оставил иск прокурора без удовлетворения.

8. 10 июня 2008 года Гдовский районный суд, заседавая в составе единоличного судьи А., в отсутствие заявителя и его представителя отменил решение от 25 декабря 2007 года и объявил сделку купли-продажи недействительной.

9. К тому времени уголовное дело в отношении отца заявителя было передано в Гдовский районный суд для его рассмотрения тремя судьями, одним из которых был судья А.

10. 7 июля 2008 года судья А. заявил самоотвод из состава судей, рассматривающих указанное уголовное дело. В его заявлении об отводе было указано следующее:

«Сообщаю, что я занимался рассмотрением гражданского иска против [заявителя], поданного прокурором Псковской области, который требовал признать продажу земельного участка недействительной. Обвинительное заключение по уголовному делу содержит факты, которые уже были изучены в ходе гражданского судопроизводства [в отношении заявителя]. Таким образом, я уже выразил свое мнение о том, что продажа земельного участка родственникам подсудимого была незаконной. С учетом вышеизложенного, прошу принять мой отказ от участия в качестве судьи ... в рассмотрении настоящего уголовного дела».

11. 21 июля 2008 года Псковский областной суд передал данное уголовное дело для рассмотрения в другой суд. Он постановил, что Гдовский районный суд состоит только из трех судей, следовательно, он не может принять отвод судьи А.

12. 10 октября 2008 года Псковский областной суд отменил решение от 10 июня 2008 года в порядке надзора на том основании, что ни заявитель, ни его адвокат не присутствовали на слушании, и направил дело в Гдовский районный суд на новое рассмотрение.

13. Заявитель заявил судье А. отвод по причине предвзятости, сославшись на заявление судьи А. о его отводе в рамках уголовного дела. Он утверждал, что судья А. уже сформировал свое мнение относительно исхода дела и что у него есть законные сомнения в его беспристрастности.

14. 18 ноября 2008 года судья А. рассмотрел заявление об отводе, поданное заявителем, и отклонил его. Он постановил, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом отвод судьи в уголовном деле не может служить основанием для возражения против участия судьи в гражданском деле.

15. 26 января 2009 года Гдовский районный суд, заседавая в составе единоличного судьи А., отменил решение от 25 декабря 2007 года и удовлетворил иск прокурора.

ПРИМЕНИМАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА И ПРАКТИКА

I. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС: ПОЛОЖЕНИЯ О БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

16. Гражданский процессуальный кодекс предусматривает, что судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он:

– при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста или переводчика;

– является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

– лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности;

В соответствии со статьей 16, в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

17. Согласно статье 17 судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде апелляционной инстанции. Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде первой инстанции.

18. Статья 19 предусматривает, что отвод судьи должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу.

19. Согласно статье 20 в случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Вопрос об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей. При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. Вопрос об отводе, заявленном несколькими судьями или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов.

II. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

20. В своих определениях № 155-О-О от 20 марта 2008 года и № 465-О-О от 15 июля 2008 года Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что процедура отвода судьи, заседающего в составе единоличного судьи, имеет своей целью избежать задержек из-за неоправданных отводов против судей, поскольку такой подход основан на конституционных принципах независимости судей и доверия к судебным властям, которое может быть скомпрометировано только на основании веских доказательств. Требование о вынесении обоснованного решения, подтверждающего отсутствие обстоятельств,

которые могли бы вызвать сомнения в беспристрастности судьи, и возможность обращения с ходатайством о пересмотре дела в вышестоящий суд, руководствующийся Конституцией и международным правом, представляют собой достаточные гарантии защиты от произвола.

21. Конституционный Суд также постановил, что суды определяют, был ли судья пристрастным, исходя из конкретных обстоятельствах каждого дела. В случае наличия сомнений в беспристрастности судьи, суд вышестоящей инстанции может направить дело на новое рассмотрение другим составом соответствующего нижестоящего суда.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

22. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявитель жаловался на предвзятость судьи А. при рассмотрении его дела в суде апелляционной инстанции. В соответствующей части пункт 1 статьи 6 гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

A. Приемлемость жалобы

23. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной или неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в статье 35 Конвенции. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

24. Заявитель утверждал, что при рассмотрении его дела в суде апелляционной инстанции судья А. продемонстрировал предвзятость, указав в своем заявлении об отводе в уголовном процессе в отношении отца заявителя, что он уже сформировал мнение по результатам рассмотрения дела заявителя. Более того, его заявление об отводе ввиду предвзятости было отклонено без объяснения причин. Судья А. дважды рассматривал его дело в одном и том же качестве, хотя, по мнению заявителя, он должен был отказаться от участия в рассмотрении дела, и передать дело другому судье.

25. Власти утверждали, что сам факт того, что судья А. ранее участвовал в рассмотрении дела заявителя и отказался от участия в уголовном деле, касавшемся тех же фактов, не являлся нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции. Решение судьи А. отклонить заявление заявителя об отводе соответствовало действующему законодательству.

26. Суд повторяет, что беспристрастность означает отсутствие предубеждений или предвзятости. В соответствии с утвердившейся прецедентной практикой Суда, беспристрастность в целях пункта 1 статьи 6 Конвенции должна определяться (i) субъективным критерием, согласно которому необходимо обращать внимание на личную

убежденность и поведение конкретного судьи, а именно, на то, имеет ли судья личное предвзятое мнение или предубежденность в конкретном деле; и (ii) объективным критерием, иными словами, путем проверки, предоставлял ли сам суд, и, помимо прочих аспектов, его состав, достаточные гарантии в целях исключения любого обоснованного сомнения в его беспристрастности (см., среди прочих источников, постановление Большой Палаты Суда по делу «Микалефф против Мальты» (*Micallef v. Malta*), жалоба № 17056/06, пункт 93, ECHR 2009; постановление Большой Палаты Суда от 6 ноября 2018 года по делу «Рамос Нуньес де Карвальо и Са против Португалии» (*Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal*), жалобы №№ 55391/13 и 2 другие жалобы, пункт 145; и постановление Суда по делу «Александр Волков против Украины» (*Oleksandr Volkov v. Ukraine*), жалоба № 21722/11, пункт 104, ECHR 2013).

27. Что касается объективного критерия, то даже внешние признаки могут иметь определенное значение или, другими словами, «правосудие должно не только вершиться, но должно быть также видно как оно вершится» (см. постановление Суда от 26 октября 1984 года по делу «Де Куббер против Бельгии» (*De Cubber v. Belgium*), пункт 26, Серия А № 86; упомянутое выше постановление по делу «Микалефф против Мальты», пункт 98; и упомянутое выше постановление по делу «Александр Волков против Украины», пункт 106). Более того, необходимо также учитывать вопросы внутренней организации (см. постановление Суда от 1 октября 1982 года по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*), пункт 30, Серия А, № 53).

28. Важным фактором является наличие национальных процедур обеспечения беспристрастности, а именно правил, регулирующих отвод судей. Эти правила демонстрируют стремление национального законодателя устранить все разумные сомнения в беспристрастности соответствующего судьи или суда и представляют собой попытку обеспечить беспристрастность путем устранения причин для таких опасений. Помимо обеспечения отсутствия реальной предвзятости, они направлены на устранение любых проявлений пристрастности и, таким образом, служат укреплению доверия, которым суды должны пользоваться в демократическом обществе. Соответственно, несоблюдение этих правил означает, что дело было рассмотрено судом, беспристрастность которого была признана национальным законодательством как дающая поводы к сомнению. Если они не основаны на произвольных предположениях, Суд принимает эти правила во внимание при проведении собственной оценки того, был ли суд беспристрастным и, в частности, можно ли признать опасения заявителя объективно обоснованными (см. постановление Суда от 15 июля 2005 года по делу «Межнариц против Хорватии» (*Mežnarić v. Croatia*), жалоба № 71615/01, пункт 27).

29. В настоящем деле основанием для опасений по поводу отсутствия беспристрастности послужили два обстоятельства. Во-первых, заявитель сомневался в субъективной беспристрастности судьи А. с учетом того, что он сказал в своем заявлении об отводе,

поданном в рамках уголовного дела, касающегося тех же фактов. Во-вторых, заявитель утверждал, что он не мог ожидать положительного решения по его делу, поскольку судья А. дважды рассматривал его дело в апелляционном порядке, и отвод, заявленный им судье в связи с его пристрастностью, был необоснованно отклонен.

30. При оценке беспристрастности судьи принимаются во внимание его заявления в рамках соответствующего разбирательства (см. постановление Суда от 7 августа 1996 года по делу «Феррантелли и Сантанджело против Италии» (*Ferrantelli and Santangelo v. Italy*), пункты 54-60, Сборник постановлений и решений 1996-III). В настоящем деле единственной причиной, на которую судья А. ссылаясь в своем заявлении о замене в рамках уголовного дела, было то, что он уже рассматривал тот же вопрос в рамках разбирательства по делу в отношении заявителя. Заявление, сделанное в его отводе, представляло собой простую констатацию факта (см. пункт 10 выше). В деле не утверждалось и не было продемонстрировано, что судья А. действительно сделал какие-либо заявления или вел разбирательство таким образом, который мог бы вызвать сомнения в его личной беспристрастности (см. решение Суда от 23 октября 2001 года по делу «Вогл и Вогл против Австрии» (*Vogl and Vogl v. Austria*), жалоба № 50171/99).

31. Остается установить, есть ли определяемые факты, помимо поведения судьи, которые могут посеять сомнения насчет его объективной беспристрастности. Из обязательства беспристрастности не вытекает общего правила, согласно которому вышестоящий суд, отменяющий решение административного или судебного органа, обязан передать дело в другой орган или в другой состав того же органа. Сам факт того, что судья вынес предыдущие решения по тому же делу, не может рассматриваться как сам по себе оправдывающий опасения относительно его беспристрастности (см. постановление Суда от 16 июля 1971 года по делу «Рингейсен против Австрии» (*Ringeisen v. Austria*), пункт 97, Серия А, № 13, и постановление Суда от 10 июня 1996 года по делу «Томанн против Швейцарии» (*Thomann v. Switzerland*), пункт 35-36, Сборник 1996-III). В частности, нет никаких оснований для законного подозрения относительно отсутствия беспристрастности ввиду того факта, что один и тот же судья принимает решение, а затем пересматривает это решение в рамках нового судебного разбирательства после того, как это решение было отменено вышестоящим судом (см. постановление большой Палаты по делу «Маргуш против Хорватии» (*Marguš v. Croatia*), жалоба № 4455/10, пункт 86, ECHR 2014 (выдержки); решение Суда от 24 октября 2002 года по делу «Фогель против Австрии» (*Faugel v. Austria*), жалобы № 58647/00 и № 58649/00; и решение Суда от 15 января 2013 года по делу «Янг против Соединенного Королевства» (*Young v. the United Kingdom*), жалоба № 38663/08).

32. Напротив, если после отмены судебного решения судьи должны оценить и определить, было ли их собственное применение закона надлежащим и достаточным, опасения по поводу отсутствия беспристрастности могут быть признаны объективно оправданными

(см. постановление Суда по делу «Сан Леонард Банд Клуб против Мальты» (*San Leonard Band Club v. Malta*), жалоба № 77562/01, пункты 64-65, ECHR 2004-IX).

33. В настоящем деле областной суд отменил апелляционное решение на том основании, что заявитель не был должным образом уведомлен о слушании, и вернул дело судье А. на новое апелляционное рассмотрение (см. пункт 12 выше). В ходе повторного апелляционного рассмотрения судья А. должен был пересмотреть дело по существу в присутствии заявителя, а не исправить свои предполагаемые ошибки в предыдущем решении, и он не был связан своим первым решением по делу. В целом, такой ситуации самой по себе недостаточно, чтобы поставить под сомнение беспристрастность судьи А. (см. упомянутое выше постановление по делу «Томанн против Швейцарии», пункт 35).

34. Однако в настоящем деле судья А. заявил, что он уже высказал свое мнение по существу дела заявителя в ходе уголовного дела, касавшегося того же предмета (см. пункт 10 выше). Заявитель на этом основании заявил отвод судье А.. Отвод был рассмотрен этим же судьей (см. пункт 14 выше). Следовательно, необходимо определить, совместима ли такая ситуация с правом заявителя на слушание дела беспристрастным судом в свете изложенных ниже принципов.

35. Ранее Суд установил, что сомнения заявителя в отношении беспристрастности судей, рассматривавших его дело, были объективно оправданы с учетом процедуры, которую они выбрали для отклонения его жалобы на их предвзятость, несмотря на то, что представленные заявителем основания в подтверждение их предполагаемой предвзятости были недостаточными для того, чтобы вызвать законные и объективно обоснованные сомнения в беспристрастности судей (см. постановление Суда от 9 июля 2015 года по делу «А.К. против Лихтенштейна» (*A.K. v. Liechtenstein*), жалоба № 38191/12, пункты 76-84, и постановление Суда от 18 февраля 2016 года по делу «А.К. против Лихтенштейна (№ 2)» (*A.K. v. Liechtenstein (no. 2)*), жалоба № 10722/13, пункт 66).

36. При определении того, повлияла ли эта процедура на беспристрастность судьи, Суд должен изучить характер оснований, на которых был заявлен отвод в связи с предвзятостью. Если заявитель основывал свой отвод в связи с предвзятостью на общих и абстрактных причинах, не ссылаясь на конкретные и/или существенные факты, которые могли бы вызвать разумные сомнения в беспристрастности судьи, его заявление об отводе могло бы быть классифицировано как злоупотребление процессом. При таких обстоятельствах тот факт, что судья, которому был заявлен отвод на таких основаниях, принял решение по заявлению заявителя об отводе, не вызывает законных сомнений в его беспристрастности (см. постановление Суда от 22 сентября 1994 года по делу «Деблед против Бельгии» (*Debled v. Belgium*), пункт 37, Серия А № 292-В и упомянутое выше постановление по делу «А.К. против Лихтенштейна», пункт 78). Кроме того, следует принимать во внимание и другие элементы, в частности, были ли основания для

отклонения заявления заявителя об отводе ввиду предвзятости надлежащими, и было ли процессуальное нарушение исправлено вышестоящим судом.

37. Право заявителя на справедливое слушание дела беспристрастным судом не нарушается, если судья рассматривает заявление о его отводе в отсутствие в заявлении об отводе аргументов, которые по своей природе имеют значение для решения вопроса о беспристрастности. В настоящем деле заявитель сослался на утверждения судьи А. о том, что он уже сформировал свое мнение по жалобе заявителя, как на основание для утверждения о предполагаемом отсутствии беспристрастности. Заявитель сослался на важные элементы, которые необходимо было принять во внимание при оценке беспристрастности судьи (см. пункт 13 выше). Его заявление об отводе не могло парализовать судебную систему государства-ответчика и считаться нарушением процессуальных норм или не относящимся к делу, [поскольку] основания, указанные в заявлении об отводе, были достаточно конкретными (см. упомянутое выше постановление по делу «А.К. против Лихтенштейна», пункт 80, и постановление Суда от 3 октября 2019 года по делу «Пасторс против Германии» (*Pastörs v. Germany*), жалоба № 55225/14, пункт 63). В такой ситуации, в которой имелись обстоятельства, которые в принципе могли повлиять на беспристрастность судьи, например конфликт интересов, судья А. был не вправе принимать решение по заявлению о его отводе.

38. Кроме того, в своем решении от 18 ноября 2008 года судья А. не отреагировал должным образом на обеспокоенность заявителя по поводу отсутствия беспристрастности с его стороны. Его заявление содержало общий комментарий о том, что указанные заявителем основания для беспристрастности не входили в число причин для отвода, предусмотренных в национальном законодательстве (см. пункт 14 выше). Он не объяснил, почему его беспристрастность не могла быть поставлена под сомнение в деле заявителя. В частности, он не рассмотрел вопрос о том, входили ли основания для отвода в число «прочих оснований», предусмотренных статьей 16 Гражданского процессуального кодекса (см. пункт 16 выше; постановление от 27 августа 2019 года по делу «Ванеев против России» (*Vaneyev v. Russia*) (Комитет), жалоба № 78168/13, пункт 19, и, в качестве противоположного примера, постановление Суда от 23 ноября 2004 года по делу «Пуолитаивал и Пирттиахо против Финляндии» (*Puolitaival and Pirttiaho v. Finland*), жалоба № 54857/00, пункт 53).

39. Наконец, Суд повторяет, что определенно существует возможность, в рамках которой вышестоящий суд может при некоторых обстоятельствах исправить недостатки, возникшие в ходе разбирательства в нижестоящем суде (см. постановление Большой Палаты по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба № 73797/01, пункт 134, ECHR 2005-XIII). В настоящем деле в распоряжении заявителя не имелось доступного средства правовой защиты, чтобы исправить описанные выше процессуальные недостатки, поскольку единственным способом пожаловаться на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МИХАИЛ МИРОНОВ против РОССИИ»

предвзятость судьи апелляционного суда был пересмотр в порядке надзора – чрезвычайное средство правовой защиты, которое Суд охарактеризовал как «неопределенное» и «неэффективное» (см. решение Суда от 5 ноября 2009 года по делу «Мартынец против России» (*Martynets v. Russia*), жалоба № 29612/09).

40. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу о том, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела процедура принятия решения по заявлению заявителя об отводе ввиду предвзятости не отвечала требованию беспристрастности (см., *mutatis mutandis*, постановление Суда от 9 января 2018 года по делу «Ревтюк против России» (*Revtjuk v. Russia*), жалоба № 31796/10, пункт 26).

41. Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

43. Заявитель требовал 50 000 евро или любую другую сумму, которую Суд сочтет достаточной, в качестве компенсации морального вреда.

44. Власти утверждали, что требование заявителя о компенсации морального вреда было необоснованным.

45. Суд считает, что с учетом обстоятельств настоящего дела, установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого морального вреда, понесенного заявителем (см. упомянутое выше постановление по делу «А.К. против Лихтенштейна», пункт 89).

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Признал данную жалобу приемлемой;
2. постановил, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с процедурой рассмотрения заявлений об отводах ввиду пристрастности;
3. постановил, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителю морального вреда;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «МИХАИЛ МИРОНОВ против РОССИИ»

4. *отклонил* требование заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 6 октября 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Милан Блашко
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель